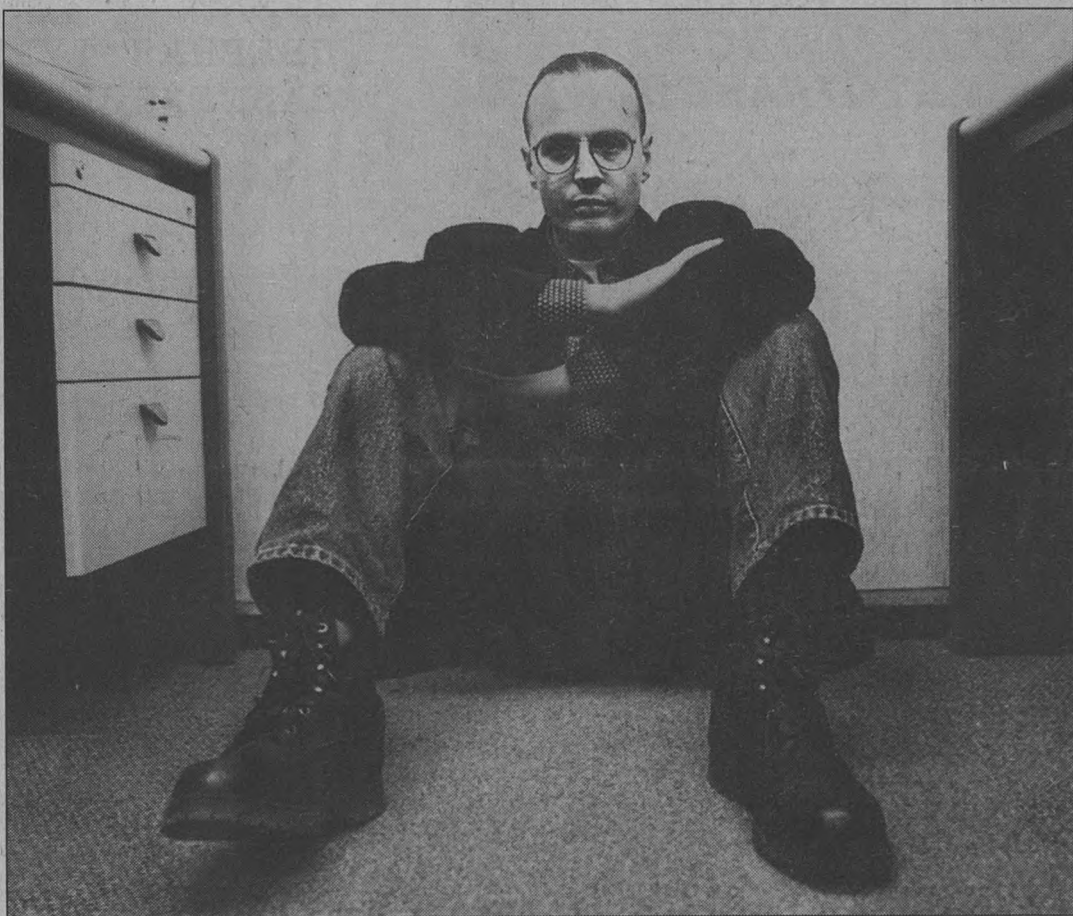

Общая газ.-
1995.-27 июля.-
с.13.

ПЕРСОНА

Комильфо

Геннадий ЧЕРКАСОВ

Развлекательность на ТВ чаще всего синоним пошлости, моветона, познавательность — снобизма либо занудства. «Салон «Полнолуние» в этом смысле — исключение. Можно сказать, что это программа — «Комильфо», где в соответствии с правилами хорошего воспитания всего в меру: светскости и легкости, интеллигентности и информативности. Вот уже почти два года (юбилей в сентябре) ее делает на Российском канале Владимир ВЕРНИК, автор и ведущий программы.

— Вадим, я тебя помню лет семь назад, таким застенчивым, немного неловким, легко смущающимся. Никому бы и в голову тогда не пришло, что ты можешь стать телеведущим, тем более такой салонной программы, весьма популярной, по крайней мере, у интеллигенции.

— Меньше всего я сам мог это представить. После ГИТИСа я, театровед, мечтал об одном — работать в литчасти какого-нибудь театра и тихо созерцать таинства сценической жизни. Но все вакансии были заняты, и я оказался в газете. Это размеренное кабинетное существование меня вполне устраивало. Когда однажды Дима Дибров, в то время главный режиссер 4-го канала, предложил сделать еженедельную передачу «Мотор!» (беседы с кинозвездами), у меня был шок. Я тогда был страшно зажат, даже позвонил известному человеку и попросить дать интервью было каждый раз целой трагедией. Хотя этих интервью я напечатал уже очень много, и часть их даже вошла в мою книжку. Только телевидение могло мне раскрепоститься и профессионально, и по-человечески. Началась какая-то другая жизнь — ну, как если бы я учился водить автомобиль, а меня взяли и запустили в космос.

— Несколько странно, что ты, «серьезный» театровед и журналист, вдруг взялся делать развлекательную программу «Полнолуние».

— Когда Людмила Орлова, одна из руководителей музыкального вещания РТВ, предложила мне придумать вечернюю программу, мы сразу условились, что она будет не только развлекательной, но и познавательной. Для меня и моего редактора Антонины Суровцевой это дополнение очень существ-

ственное. Программа должна быть не легкой, а легкой, лишенной всякой агрессивности, — ведь она выходит в эфир довольно поздно, это своего рода «Спокойной ночи» для взрослых. Я могу, например, серьезно беседовать с Ниной Ананишвили о балете — и затем попытаться сделать с ней вместе какое-то па, едва не уронив ее из рук при поддержке (помню, меня тогда от испуга холодный пот прошиб), или расспрашивать Дусю Германову о новом спектакле, лежа с ней рядом под автомобилем (тот спектакль был поставлен в автомобильном салоне). Пусть я даже комично буду выглядеть при этом, ничего страшного. Главное, чтобы в передаче не было чопорности, напыщенности.

— Но в нашем разговоре ты все-таки сделал крен в сторону развлекательности. А у тебя в программе появлялись Роберт Стурра, Лев Додин, Светлана Безродная, Марк Пекарский — очень серьезные люди, которых телевидение вообще-то побаивается, считая их интересными только для узкой элитарной прослойки.

— Я иду от своих пристрастий. Меня ведь воспитывали — и дома, и в институте — на высоких материях. Встречи с такими людьми дают огромный духовный заряд. Я горжусь, например, что в «Полнолунии» согласился сняться Лев Абрамович Додин, который неохотно дает интервью. Однажды я уже встречался с ним, а на этот раз Додин предложил сделать съемку после спектакля «Бесы», идущего десять часов подряд! Стыдно, но мне такой подвиг оказался не по силам, и я уговорил Додина побеседовать в антракте. А для Додина самоотверженность в порядке вещей, точно так же, как и для его актеров. Это проявляется во всем и оставляет колоссальное впечатление.

— Мож бы ты определить главное, что тебя интересует в твоих героях?

— Я всегда ищу людей неординарных, с парадоксальным взглядом на мир, способных на самоиронию. И беседуя, скажем, с режиссером или художником, стараюсь расспросить не столько о спектаклях или картинах, сколько о том, что его сформировало как

личность, вернее, как он сам себя сформировал. Чаще всего мои герои — это целеустремленные люди, которые сами себя сделали, даже если у кого-то из них и были знаменитые родители, как у Алексея Фадеечева, Айдан Салаховой, Андрииса Лиелпы, Татьяны Тарасовой.

Еще мне интересны те, кого можно назвать «уходящей натурой», живые легенды. Когда я слушал рассказы Ирины Бугримовой или Галины Сергеевой, знаменитой Пышки из фильма Ромма, бывшей в свое время женой Козловского, то ловил себя на мысли: не может быть, что все это было в реальности, а не в книжке или кино.

— Можешь вспомнить самое трудное интервью?

— Пожалуй, это было недавно, на сочинском «Кинотавре». Там была Барбара Брыльска, полька, ставшая нашей российской звездой благодаря «Иронии судьбы». Мне ужасно хотелось с ней сделать сюжет, но держалась она замкнуто, обособленно, ни с кем не общалась, и я едва решился к ней подойти. Мне важно было общаться без переводчика, и я попросил ее говорить по-русски. Вначале она вся как бы сжалась в комок, но постепенно оттаяла, и вдруг с поразительной откровенностью стала рассказывать, как погибла ее дочь, как трудно было справиться с этим горем. Я увидел потрясающе сильную женщину, с очень трезвой самооценкой. Ну какая еще актриса сказала бы о себе, что у нее нет работы, потому что раньше она всегда играла любовниц, а в ее возрасте такие роли уже не предлагали. Переводчица, стоявшая рядом, была поражена: за все эти дни Барбара ничего, кроме общих фраз, о себе не говорила. Получился одновременно и горький, и светлый сюжет — один из самых дорогих для меня.

Пожалуй, я попробую сформулировать, чего мне хотелось бы в идеале. «Стереть случайные черты», если воспользоваться блоковскими словами, и вместе с моими героями увидеть, что «мир прекрасен».

Беседовала Галина
ЧЕРМЕНСКАЯ